

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и цифровому развитию

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

д-р физ.-мат. н., проф.
Алексей Александрович Короновский

« 21 »

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Мартинеса Селиса Диаса Сезара
«Дискурс меланхолии во французском и русском символизме»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Актуальность диссертации Мартинеса Селиса Диаса Сезара обусловлена обращением к современным проблемам культурного взаимодействия, решение которых обеспечивается сочетанием методов компаративистики, позволяющих выявить национальное своеобразие литератур, и инструментария теории культурного трансфера, призванного обнаружить общие элементы в разных культурах без их противопоставления друг другу.

Научная новизна работы заключается в определении особенностей меланхолического дискурса во французском и русском символизме, в доказательстве синтетического характера русской поэтической меланхолии, основанной на общеевропейских и национальных истоках, а также влиянии переводов русскими символистами французской поэзии второй половины XIX в. Несмотря на наличие трудов по истории меланхолии и переводов французских поэтов на русский язык, диссертанту удалось найти новый ракурс для разработки заявленной научной проблемы и впервые представить развитие меланхолического дискурса во Франции и России в такой тесной и сложной взаимосвязи.

Материалом исследования послужил достаточный для получения достоверных результатов корпус текстов: избранные стихотворения из сборников «Цветы зла» и «Парижский сплин» Ш. Бодлера и «Сатурнические стихотворения» П. Верлена; стихотворения Элліса «Арго» (1914), «К читателю», «К Бодлеру» (1904), поэтические циклы Андрея Белого «Тоска о воле» (1904), «Меланхолия» (1908), его же одноименное стихотворение из сборника «Пепел» (1909) и некоторые разделы «Северной симфонии» (1904). Влияние переводов на репрезентацию дискурса меланхолии рассмотрено на примере знаменитого

«Ворона» («The Raven») Э.А. По в прозаической версии Ш. Бодлера, его стихотворения «Разбитый колокол» («La Cloche fêlée»), представленного на русском языке Эллисом и И.Ф. Анненским, сонета П. Верлена «Никогда вовеки» («Nevermore»), переведенного Ф.К. Сологубом. В связи с историей формирования меланхолического дискурса к анализу привлечены поэтические сочинения Ж. Делиля, Дж. Китса, Э.А. По, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.А. Фета и других авторов. Отбор имен и текстов внятно мотивирован и убедительно обоснован в работе.

Предметом исследования стали особенности меланхолического дискурса в поэзии французского символизма, его влияние на развитие меланхолической традиции в России.

Заявленная диссертантом **цель** – изучить меланхолический дискурс во французском и русском символизме – и поставленные **задачи**, связанные с восстановлением истории понятия «меланхолия» и его трансформаций в западноевропейской и русской культурах, со становлением нового меланхолического дискурса во французской поэзии второй половины XIX в., с определением самобытности русской меланхолической традиции и воздействия на нее переводческой деятельности поэтов-символистов, представляются достигнутыми.

Положения, выносимые на защиту, отражают логику и основные результаты исследования.

Теоретическая значимость заключается в уточнении понятия «меланхолический дискурс» применительно к поэзии символизма; в разработке методов анализа меланхолической тональности на основе сопоставления оригинальных и переводных текстов; в представлении модели формирования русского меланхолического дискурса символизма под влиянием переводов Бодлера и Верлена. Предложенные подходы представляются продуктивными для дальнейшего сравнительного изучения творчества французских и русских поэтов и механизмов культурного трансфера в целом.

Теоретико-методологической базой диссертации закономерно стали культурно-исторический и сравнительно-исторический методы. Кроме того, к определению понятия «меланхолия» был применен междисциплинарный подход, включающий медицинские, психологические, эстетические, лингвистические, литературоведческие интерпретации этого явления. При рассмотрении поэтических текстов соискатель также использовал элементы фоносемантического, лингвокультурологического, когнитивного анализа, что делает исследование значимым для представителей разных направлений филологической науки.

Практическая ценность работы видится в возможности ее использования при чтении курсов по сравнительному литературоведению, истории французской и русской литератур рубежа XIX–XX вв., теории и практике перевода. Материалы диссертации могут быть востребованы комментаторами изданий русских переводов Ш. Бодлера и П. Верлена.

Оригинальность исследования состоит в убедительном доказательстве гипотезы о том, что французская и русская меланхолические традиции, возникшие из общей гиппократовской теории, но впоследствии развивавшиеся независимо друг от друга, на рубеже XIX–XX вв. сближаются, благодаря влиянию французского символизма на русский. Меланхолический дискурс рассматривается в диссертации как в русле национальной традиции, так и в соотношении с инокультурной, что позволяет установить значение переводов с французского для изменения концепции меланхолии в творчестве русских символистов.

Личный вклад диссертанта заключается в многоаспектном исследовании символистского меланхолического дискурса на материале переводов и оригинальных произведений французских и русских поэтов, в тонком сопоставительном анализе лексико-семантического поля «меланхолия» во французском и русском языках. Автор доказывает влияние меланхолической образности, музыкально-звуковой палитры стихотворений французских поэтов на творчество русских символистов и демонстрирует значимость символизма в истории становления нового меланхолического дискурса.

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 5.9.2 – Литературы народов мира** (филологические науки) по следующим пунктам: п. 1 – история литератур народов мира (за исключением русской литературы, литератур народов РФ и литературы русского зарубежья XX века); п. 2 – генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т.д.) в литературах народов мира; п. 3 – поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира; п. 4 – взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения.

Структура исследования хорошо продумана, логична и обоснована. Ключевые теоретические понятия «меланхолия», «дискурс», «культурный трансфер» внятно определены. Работа состоит из трех глав, последовательно отражающих развитие авторской мысли: от истоков европейской меланхолической традиции и формирования дискурса меланхолии во французской литературе второй половины XIX в. (глава первая) через анализ особенностей его преломления в переводах с английского и французского языков (глава вторая) к специфике феномена меланхолии в художественной системе русских поэтов-символистов (глава третья).

Первую и третью главы открывают историко-литературные разделы, посвященные становлению традиции меланхолии во Франции и России. Они показывают движение от восходящих к античности медицинских представлений о меланхолии как недуге к формированию во французской постромантической и символистской поэзии возвышенного меланхолического дискурса, который в русской литературе трансформируется под воздействием концептов «тоски» и «хандры», обретая национальную специфику.

Подробному анализу подвергаются характерные для меланхолического дискурса мотивы и образы. Последовательно рассматривается образ меланхолика-одинокки и система выразительных средств, передающих его психологическое состояние, как традиционных, так и новых. Диссертант справедливо отмечает, что отличительной особенностью бодлеровского меланхолического дискурса становится образ города (гл. 1, раздел 3), по которому фланирует лирический герой-меланхолик («le promeneur»). Его подхватывает П. Верлен, обогащающий нюансировку этого и других меланхолических образов музыкальностью и звукописью (гл. 1 раздел 4), а затем и А. Белый, усиливающий негативные коннотации городского пространства (гл. 3, раздел 3).

Большую часть исследования занимает интересный и тонкий анализ поэтических текстов, рассмотренных как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Такое сочетание позволяет показать перекличку и развитие ключевых меланхолических образов (колокола, тени, потерянного объекта, тумана, смерти и др.) в английской, французской и русской поэзии, проследить особенности их интерпретации и сложности поиска эквивалентов для передачи меланхолического тона в процессе перевода (наиболее удачно это сделано на примере «Разбитого колокола» Ш. Бодлера в версиях Эллиса и И.Ф. Анненского, «Никогда вовеки» П. Верлена в переводе Ф.К. Сологуба (гл. 2, разделы 3–4)), выявить отличия меланхолии от сугубо русской тоски в поэзии Эллиса и А. Белого (гл. 3, разделы 2–3).

Заключение диссертации подводит итоги исследования и содержит выводы о закономерностях и специфике построения меланхолического дискурса во французском и русском символизме; о преобладающей роли Ш. Бодлера в его становлении; о значении переводческой деятельности поэтов-символистов для развития их самобытного творчества и национальных традиций меланхолии.

Список литературы включает источники и исследования на четырех языках. Автореферат отвечает существующим требованиям, в том числе содержит необходимый перечень статей соискателя по теме диссертации, опубликованных в журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ с аккредитацией по соответствующей научной специальности.

Вопросы и замечания

1. Какие факторы повлияли на активизацию дискурса меланхолии в рассматриваемый период?

2. Говоря о бодлеровском переводе «Ворона» Э.А. По, диссертант указывает на то, что в тексте стихотворений «прямое упоминание “меланхолии” противоречит одному из важнейших принципов символизма – <...> (по Малларме) – “рисовать не вещь, но производимый ею эффект”» (с. 70). Эта установка, в частности, проявляется у П. Верлена, который, по наблюдению автора работы, «почти не использует слово “сплин”», но передает меланхолическое настроение с помощью синонимов (с. 49). Однако слова «меланхолия» и «сплин» появляются в названиях стихотворений французских и русских поэтов. Чем это можно объяснить?

3. В ряду синонимов меланхолии, используемых французскими поэтами, автор диссертации называет несколько: «chagrin» («печаль»), «tristesse» («грусть»), «angoisse» («тревога»), «ennui» («скука»), «spleen» («сплин»). Думается, заслуживает внимания и еще одно слово – «langueur». Ш. Бодлер в стихотворении «Люблю тот век нагой...» выбирает именно это существительное для характеристики той особой красоты города, которая для него неотделима от понятия «меланхолии»: «Nous avons, il est vrai, nations corrompues, / Aux peuples anciens des beautés inconnues : / Des visages rongés par les chancres du cœur, / Et comme qui dirait des beautés de langueur...» («Но, впрочем, в племени, уродливом телесно, / Есть красота у нас, что древним неизвестна, / Есть лица, что хранят сердечных язв печать, – / Я красотой тоски готов ее назвать», пер. В. Левики). Позднее П. Верлен использует однокоренное прилагательное в первой строфе стихотворения, открывающего «Романсы без слов»: «C'est l'extase langoureuse...» («Это желанье, томленье...», пер. Э. Линецкой). Какие смысловые нюансы отражает выбор именно этого слова?

4. В русской поэтической традиции частотно использование слова «меланхолия» во множественном числе: «Небо неясное, воздух больных меланхолий» (С.М. Соловьев); «И в этой неге лени и приволий / Твоих ловлю я праздничных утех, / Твоих, Лоренцо, эхо меланхолий» (В.И. Иванов); «...переживание, где царит / Одна лишь сладость меланхолий!» (В.Г. Шершеневич). Возможно ли подобное словоупотребление во французской поэзии? Что оно говорит о специфике русской меланхолии?

5. Меланхолический дискурс русской поэзии иногда окрашивается в иронические и даже сатирические тона. Против «Монотоний, / Меланхолий и всех подобных им Маній» выступает в начале XIX в. поэт шишковского круга А.А. Палицын, сетуя на то, что «...Россия вся почти заражена / Болтаньем и письмом и чтением французским». А современник символистов А.П. Чехов вводит в оборот шутливое просторечие «мерехлюндия», синонимичное меланхолии, но имеющее сниженную окраску. Встречаются ли иронические коннотации во французском меланхолическом дискурсе? Чем можно объяснить их наличие в русском?

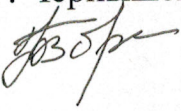
6. Теоретический базис диссертации обогатило бы обращение к трудам по теории культурного трансфера М. Эспаня, Е.Е. Дмитриевой и других исследователей, равно как его историко-литературную часть – к фундаментальным статьям К.Г. Косикова «Шарль Бодлер между восторгом жизни и ужасом жизни» и «Два пути французского романтизма: символисты и Лотреамон». Анализу переводов в сравнительном аспекте могло бы способствовать обращение к подготовленным этим литературоведом научным изданиям: Бодлер Ш. Цветы зла. Стихотворения в прозе. Дневники. Жан-Поль Сартр. Бодлер. М.: Высшая школа, 1993. 510 с.; Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора. М.: Изд-во МГУ, 1993. 507 с.; Верлен П. Три сборника стихов. М.: Радуга, 2005. 512 с. (издание содержит приложение «Верлен в русских переводах»).

7. В работе встречаются недочеты в оформлении списка литературы и стилистические погрешности, объясняющиеся языковой интерференцией.

Высказанные замечания и вопросы не снижают значимости проведенного исследования, являющегося завершенным, оригинальным, логично построенным, аргументированным. Диссертация вносит вклад в осмысление меланхолического дискурса и поэтики символизма во Франции и России. Она, несомненно, представляет интерес для специалистов как по французской, так и по русской литературе.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что диссертация «Дискурс меланхолии во французском и русском символизме» представляет собой научно-квалификационную работу, содержание которой соответствует пунктам 9–11, 13 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор Мартинес Селис Диас Сезар заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки).

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья. Французская литература) профессором Павловой Светланой Юрьевной и доктором филологических наук (специальность: 10.01.01 – Русская литература) профессором Иванюшиной Ириной Юрьевной, утверждён на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» 16 мая 2025 г., протокол № 8.

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
кандидат филологических наук, доцент Борисов Юрий Николаевич

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
(ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»)
8(8452)21-06-49 (кафедра русской и зарубежной литературы)
XXveka@gmail.com

Подпись Ю. Н. Борисова удостоверяю
Ученый секретарь
Ученого совета СГУ В.Г. Семенова
«21» мая 2025 г.

